

"Правило № 04: Шиноби всегда должен ставить миссию на первое место". Он ответил автоматически

"Что, если бы это был кто-то важный для тебя?"

"Миссия первая"

"Что, если бы это был Минато-сан?"

"Минато-сенсей может постоять за себя"

"Ваша миссия состоит в том, чтобы получить определенный документ, и вы были с Минато-сан, он перенес истощение чакры, и у него нет никаких солдатских таблеток, как и у вас, и отказ от него был бы успехом миссии. Вы все еще будете расставлять приоритеты в миссии?"

"Я..." -он замолчал, вероятно, подумав, что Минато-сан уже стал одним из его драгоценных людей, неужели он действительно может его выбросить?

"Если бы это был я, я бы забыл о миссии, будь это кто-то, кто мне дорог, или просто товарищ по команде, я бы спас их. Те, кто нарушает правила, - мусор, но те, кто не заботится о своих товарищах, намного хуже". Как сказал Обито во время их миссии: "Я имею в виду, если бы я стал товарищем по команде с кем-то, кто спас своих товарищей и в обмен отказался от миссии. Я могу быть уверен, что они прикрывают мою спину и не бросят меня. Быть брошенным кем бы то ни было-это худшее, что человек когда-либо может чувствовать".

Какаши уставился на меня, а я уставилась на него, не отрывая взгляда, он, вероятно, оценивал меня, чтобы трехлетний ребенок был мудрее его. Я устал от нашего соревнования взглядов, и я вижу, что Итачи смотрел то на меня, то на Какаши, так как он сидел между нами. Я даже чувствовал на себе взгляды Минато-сан и Кушины-сан. Я думаю, атмосфера стала немного тяжелой.

Я улыбнулась ему, по-настоящему улыбнулась. "Не волнуйся, Кака-нии, если я когда-нибудь стану твоим напарником по команде, я не брошу тебя, я спасу тебя. Я не позволю тебе умереть. Как шиноби, не должны ли мы заглянуть под самое дно?"

Я услышал, как Какаши фыркнул и сказал: "Ты еще даже не генин". Но я слышала веселье в его тоне.

"эй!" Я крикнул: "Еще нет, но однажды я стану таким же, и сильным!"

Так прошел первый день их няньки. Я, должно быть, вбил какой-то смысл в Какаши из своих слов. Мы останавливались в доме Минато-сан вместе с Кушиной-сан и Какаши.

"Минато-сан, ты не представил нам свою девушку". - спросила я, когда мы сидели за обеденным столом и ужинали. Я был рядом с Итачи, и его стул был поставлен так близко к моему, что мы могли бы разделить места, Какаши сидел перед ним, Минато-сан сидел во главе, а передо мной Кушина-сан.

Минато покраснел, когда я упомянул слово "подруга". "Хорошо, Ируна-тян, Итачи-кун, это Узумаки Кушина".

"Ты не сказал" моя девушка", - сказал я, улыбаясь.

Кушина-сан рассмеялась, когда я поддразнил Минато-сан. "Значит, дети твоего Микотоса?" она сказала

"Откуда ты это знаешь?"

"Я подруга Микотоса, она рассказала мне о своих двух детях, близнецах, о которых, казалось, было утомительно заботиться, когда они подросли. Ты, Учиха Ируна, похоже, главарь здесь, чем твой брат, ухитряешься проскочить ионина и чуунина. Неплохо."

Я смущенно рассмеялся: "Это они виноваты, недооценивают нас".

"О, но вы, кажется, являетесь вдохновителем этого".

"Не издевайся над Ируной-ни". Я слышал, как Итачи сказал, это выглядело так? Он не научился удалять часть "не".

Повернувшись к Итачи, я впервые увидел, как он надулся, и это было так мило, улыбаясь ему, я сказал: "Кушина-сан не издевается надо мной, она просто, хм, говорит свое, высказывает свои мысли. Кроме того, это комплимент, я думаю?" Повернувшись к Кушине-сан: "Это так?"

Кушина-сан улыбнулась: "Так и есть. Мне жаль, Итачи-кун. Я не хотел запугивать твою сестру."

"Извинения приняты", - ответил Итачи, глядя на свою уже пустую миску. Все еще улыбаясь, я взъерошила его волосы и повернулась, чтобы продолжить есть.

Размышляя об этом, я задаюсь вопросом, что они думали обо мне и Итачи, будучи главарем, я, казалось, делала себя похожей на старшую сестру, а потом снова родилась первой. Отец даже не упомянул, кто наследник между мной и Итачи. Мы делили кровать во время нашего пребывания у Минато-санса. Итачи лежал у стены, а я встал с другой стороны. Я повернулся к Итачи, когда Минато-сан оставил нас спать.

"Итачи?" Я сказал.

"Да, Ируна-ни?"

Я тихо рассмеялся: "Ничего, спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Это было на четвертый день, когда Какаши заметил, что его сумка с оружием пропала. Это заняло у него достаточно времени, но мои губы запечатаны. Минато-сан взглянул на меня, прежде чем предположить, что он, должно быть, оставил его у себя дома.

Какаши пошел проверить и, конечно, не нашел бы его, он был у меня с собой. Он подумал о том, чтобы купить еще одну сумку для оружия, но вспомнил, что его бумажник был в сумке для оружия. Seriously, разве у него не было другого кармана для этого? Все еще наблюдать за обезумевшим Какаши было чем-то особенным.

"Минато-сан", - сказал я, - " Можем мы с Итачи потренироваться у тебя на заднем дворе?"

"Конечно, но что ты собираешься тренировать?"

"Тайдзюцу, упражнения на руках и хождение по деревьям"

"Какаши, иди присмотри за ними, я только закончу это". - сказал он, пока мыл посуду.

Когда Минато-сан решил присоединиться к нам, он увидел, как мы с Итачи сражаемся против Какаши. Какаши был хорош, но у него были некоторые возможности, которые мы могли использовать. С другой стороны, ему было три года, так что на его стороне все еще был опыт. Я собирался ударить Какаши, пока он стоял ко мне спиной, а Итачи собирался пнуть его в бок. Он схватил Итачиса за ногу и, используя инерцию Итачиса, швырнул моего брата на меня, отправив нас обоих на землю.

"Ты все еще можешь сражаться с Итачи?" Я сказал, когда подтягивал Итачи, он кивнул: "Ты уверен? Я бы не хотел, чтобы мама сердилась на нас за то, что мы так много тренируемся." Мне ответили утвердительным "Снова", я ухмыльнулся Какаши.

Он уже вспотел от нашей драки двух-трехлеток против чуунина. Он не сказал "стоп", хотя, думаю, в какой-то момент ему нужно было провести спарринг. Мы продолжали сражаться, пока, наконец, не уложили его на спину.

"Ура!" Я вскочил: "Возьми это Кака-нии, мы победили".

"Это был хороший бой". Минато-сан сказал, что, прислонившись к единственному дереву на заднем дворе, он писал в маленькой записной книжке. "Хочешь что -нибудь поесть?"

"Но мы только что поели", - сказал я

"Это было сегодня утром, уже больше двенадцати. Я хотел остановить вас троих, но вы продолжали бороться. Вы двое довольно устойчивы для трехлетних детей, чтобы не отставать от Какаши, и он еще более запыхавшийся, чем вы двое".

"Сэнсэй, это были двое против одного!" Какаши спорил.

"Это просто означает, что тебе нужно больше тренироваться, Кака-нии". сказал я, ухмыляясь ему

"Хорошо, твоя тренировка на сегодня закончена. Вы трое вымойте лицо и руки, прежде чем мы пойдем есть",-приказал Минато-сан.

"Да, Минато-сан", - хором ответили мы с Итачи, в то время как Какаши только хмыкнул.

Я первым закончил мыть посуду и подошел к Минато-сану, который все еще был в том же положении, когда велел нам умыться.

"Минато-сан, что ты ешь?" спросил я любопытствуя узнать что было в записной книжке

Он промурлыкал, прежде чем повернуться ко мне: "Я пишу свои идеи для печатей, есть какие-нибудь идеи для фуиндзюцу? Ты ведь сказал, что хочешь этому научиться."

"У меня действительно есть кое-какие идеи", - ответил я, вытаскивая из кармана маленькую записную книжку и протягивая ее ему. Он прошел через это: "У тебя есть несколько замечательных идей, но фуиндзюцу сложное и к тому же самое опасное, если тебя оставить без присмотра". Я надеялся, что он скажет, что научит меня, но он не сказал этого, когда вернул мне тетрадь.

На шестой день нашей няни Хокаге позвал Минато-сан и Какаши, и они не могли просто оставить нас без присмотра, поэтому они взяли нас с собой. Я посмотрел на то, как синоби входили и выходили из башни, я тоже хотел увидеть Хокаге, но мы остались за пределами офиса с секретарем Хокаге.

Минато-сан и Какаши уже некоторое время находились в офисе, и мне нужно было в туалет. Спросив у секретаря, как пройти в туалет, перед уходом я сказал Итачи, куда пойду, чтобы не беспокоить его. Секретарша упомянула, что я буду проходить мимо комнаты, обозначенной как комната записей, она была закрыта, когда я проходил мимо, и когда я возвращался туда, где ждал Итачи, я заметил, что дверь комнаты записей немного приоткрыта.

Я знаю, что сначала она была закрыта, и там никого не должно было быть. Я должен пойти и привлечь внимание Минато-сан или секретарш к этому, но что, если это был незванный гость, и

они уже ушли с необходимой им информацией?

Я боялся столкнуться с незванным гостем, но, думаю, моя глупость взяла верх надо мной. Сглатывая и вдыхая и выдыхая, я вытащила кунай, тот, который Какаши положил в свою сумку с оружием. Возможно, дополнительный кунай, я практиковался в использовании кунаи в моих лонжеронах с отцом, поэтому у меня есть некоторые знания о его использовании.

Медленно открываю дверь и держу свои чувства начеку. Свет был выключен, в комнате было много полок, полок, которые могут помочь злоумышленнику скрыться. Я чувствую пот в руке, когда обхожу это место, но даже если бы у незванного гостя были очень легкие ноги. В комнате было слишком тихо, чтобы я мог принять что-то, врезавшееся в одну из полок слева от меня, за безобидного грызуна.

Сделав медленный ровный вдох, я сделала несколько шагов, чтобы обойти полки. Пока я не увидел силуэт, присевший на корточки и шарящий по нижним полкам. Я подавлял свою чакру, прежде чем открыл дверь и вошел внутрь, я не знал, был ли я незамечен им, но я думал, должен ли я устроить засаду злоумышленнику, или я действительно идиот, чтобы войти один.

Я еще даже не шиноби! Я проклял свой идиотизм. Я могу умереть! Я такая идиотка. Я мог только молиться ками, надеясь, что все пройдет хорошо. Ками, должно быть, ответил на мою молитву, потому что, когда я вышел, чтобы броситься на этого человека, я бросил сюрикен, который держал в руке, застав его врасплох. Незванный гость повернулся ко мне, прежде чем он смог добраться до меня, хотя для него это были четыре шага, я не продумал это до конца!

Я использовал каварими с одной из книг позади него и вогнал кунай ему в шею. В комнате было темно. Я только почувствовал, как кровь хлынула из раны, которую я ему нанес, и его тело упало на пол.

Затем зажегся свет, и я услышал приближающиеся ко мне шаги. Я уставился на мертвое тело передо мной. Это была счастливая случайность, верно? Как я мог победить обученного шиноби? Они были обучены ощущению чарки, а я всего лишь новичок, или они были слишком удивлены тем, что не думали должным образом?

Я оторвал взгляд от мертвого тела и увидел потрясенные лица Минато-сан и Какаши. Было что-то, что я поняла, когда столкнулась с ними, все казалось медленнее, или это был мой мозг, играющий со мной?

Моргнув, я посмотрел на себя. Кровь была на моей руке, на всей моей одежде, и она текла из шеи мужчины. Меня не тошнило, просмотр многих фильмов ужасов сделал меня невосприимчивым, но разве не говорили, что ощущение теплой крови на твоих руках отличается от тех, которые ты видишь?

Я отнял чью-то жизнь. Я не знал, будет ли это преследовать меня или нет. У меня были проблемы? Никому не разрешалось входить в комнату, если только вы не были секретарем или Хокаге.

Когда мама вернется со своей миссии, Итачи будет единственным, кого она увидит. Меня не будет там, чтобы поприветствовать ее в ответ. Я был в больнице, меня проверяли на психическую устойчивость. Мне было всего три года, и в этом возрасте я кого-то убил. Я все еще называю это случайностью, это просто кажется невозможным, но это произошло.

Я знаю, что со мной все было в порядке, даже несмотря на множество вопросов, которые они мне задавали. Когда я засыпал, мне не снились никакие кошмары. Это просто заставило меня задуматься, если бы я был бесчувственным, чтобы ничего не чувствовать, убивая кого-то.

Во время моего пребывания в больнице я продолжал свое обучение. Я не хотел тратить время впустую, разминаясь, растягиваясь и бегая на месте, прежде чем практиковать ката, за которым следуют ручные печати, третья академия и ходьба по стене.

Медики, которые меня видели, останавливали меня и заставляли читать. Я не был против чтения. Я мог бы кое-чему научиться, читая. Только одна проблема, мне не очень нравилась история, особенно если она вся состоит из дат.

Поэтому, когда за мной наблюдал врач, я читал книгу. Если бы меня оставили в покое, я бы тренировался, таков был мой график в течение двух недель, пока меня не освободили, заявив, что я психически стабилен. Я ожидал увидеть маму с Итачи, которые должны были забрать меня, но их там не было. Вместо этого я увидел трех человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24836/912262>